

Федерации и осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Специальной нормой для контрактной сферы ОВД является Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

В целях предотвращения преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд законодатель Федеральным законом Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», а также изменил название и изложил в новой редакции ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Тем самым законодатель подчеркивает важность уголовно-правовой охраны от преступлений в сфере государственных закупок. Однако на практике они оказались неработающими. За 2019 г. по ст. 200.5 УК РФ был осужден один человек.

Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые сотрудниками ОВД, чаще всего квалифицируются по ст. 159 «Мошенничество» (с использованием служебного положения), ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» УК РФ.

Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ законодатель также ввел санкции только в части злоупотребления должностными полномочиями при выполнении оборонного заказа, а преступления в сфере исполнения остальных государственных закупок, в частности совершаемых сотрудниками ОВД, квалифицируются по общим нормам уголовного права.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время требуется более подробная уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере государственных закупок для обеспечения нужд ОВД и отграничения их от смежных составов преступлений, что позволит наиболее верно квалифицировать категорию рассматриваемых преступлений.

УДК 343.9

А.А. Глухова, Д.А. Шпилев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НОВЫХ КИБЕРУГРОЗ: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В современных условиях развития общества трудно переоценить роль и значение профилактики преступлений. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил «возросшую эффективность профилактики правонарушений, и в первую очередь... в молодежной среде... определенные позитивные тенденции есть и здесь. Вместе с тем необходимо совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет-пространства, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия». Только за последние шесть лет в сфере информационных технологий в России число зарегистрированных преступлений возросло более чем в 10 раз.

В новейшей научной и научно-публицистической литературе для обозначения людей, родившихся в конце XX – начале XXI в., используются несколько терминов: поколение Z, поколение опущенных голов, поколение правой руки, сетевое поколение, цифровые аборигены. Перечень таких терминов не является исчерпывающим, хотя важно другое: они обозначают поколение, социализация которого прошла в условиях проникновения цифровых технологий во все сферы жизни – в образовательную и трудовую деятельность, досуг и отдых, повседневную обыденность.

Процесс социализации поколения Z также имеет несколько названий (киберсоциализация, цифровая социализация, информационная социализация, интернет-социализация и др.). Они, по мнению ряда ученых, указывают не только на переход от аналоговой культуры к цифровой, но и на появление принципиально новой социальной киберсреды, обладающей уникальными правилами и нормами коммуникации, предлагающей человеку ресурсы и возможности, не существовавшие ранее и потому недоступные для предшествующих поколений. Например, необходимо назвать сотовую телефонию, мессенджеры, электронную почту, разнообразные запоминающие устройства большого объема (внешние диски, флешки, сотовые телефоны) и т. д. В виртуальной среде (интернет-пространстве) также можно как получать информацию о товарах и услугах, так и приобретать их непосредственно, в частности заказывать доставку готовой еды, продуктов питания, бытовой техники, приобретать железнодорожные и авиабилеты.

К особенностям процесса социализации молодежи в условиях пост-индустриального информационного цифрового общества относятся: постоянная доступность цифровых сервисов и технологий; негативное влияние гаджетов на зрение, психику, осанку человека, мотивацию и самосознание личности; смешение онлайн- и офлайн-реальности, возможные проблемы в создании личных отношений и т. д.

Следует особое внимание уделить трудностям формирования у современной молодежи поколенческих ценностей. Если в традиционном и индустриальном обществе справедлива была поговорка «Яблоко от яблони недалеко падает», т. е. дети в ценностно-поведенческом плане были похожи на своих родителей, так как в процессе первичной социализации усваивали ценности старших поколений, то в современном цифровом мире ситуация уже в значительной степени соответствует арабской пословице «Люди больше похожи на свое время, чем на своих отцов». Действительно, дети больше не хотят вести образ жизни, сходный с образом жизни родителей, а также наследовать их профессию. Это означает, что на формирование ценностных установок подростков к 12–14 годам наибольшее влияние оказывают не первичные агенты социализации – члены семьи, а вторичные – друзья, одноклассники, социальные сети и интернет. Следовательно, возникает серьезная опасность негативного влияния виртуальной реальности на личность подростка. В частности, в настоящее время с сожалением приходится констатировать, что в социальных сетях существует большое количество сайтов, оказывающих деструктивное воздействие на личность подростка. Такие сайты посвящены насилию над другими людьми, массовым убийствам, в том числе в школах, опасным (экстремальным) способам проведения досуга, криминальной культуре, оружию, наркотическим веществам, эротике и сексу, самоубийствам.

Родители иногда не в состоянии обеспечить контроль времени, проведенного ребенком в интернете, а также над просматриваемым контентом.

Нельзя забывать и о том обстоятельстве, что личность подростка еще до конца не сформировалась. Поэтому по сравнению со взрослыми людьми подростки не могут полноценно сопротивляться манипуляциям и агрессии в интернет-пространстве, проявлять необходимую ответственность и критичность как при поиске необходимой информации, так и при размещении в сети своих персональных данных.

Кроме того, естественное желание подростков и молодежи прославиться, стать популярным, самореализоваться трансформируется в стремление совершить экстравагантный или рискованный поступок

ради одобрения со стороны пользователей сети, а также ради принятия подобных поступков другими людьми как нормальных и допустимых. Иными словами, происходит одобрение ряда девиантных или даже делинквентных форм поведения за счет увеличения количества лайков, возрастания числа подписчиков, получения денежных средств.

Таким образом, киберсоциализация привела к существенным изменениям в воспитании и образовании молодежи, к перемещению людей, авторитетных для подрастающего поколения, из реальной жизни, кино- и телеэкранов в интернет-пространство, к серьезным сдвигам в ценностно-нормативной базе подрастающего поколения, к стиранию граней между реальной и виртуальной жизнью.

В этой ситуации органам внутренних дел недопустимо проявлять пассивность, реализовывая стратегию наблюдателя или так называемую догоняющую стратегию, в работе с современными подростками и молодежью. Сотрудники полиции должны находиться в постоянном взаимодействии с социальными работниками и психологами школ, чтобы осуществлять профилактику социопатических настроений и практик в подростковой среде, предупреждать готовящиеся преступления.

На первый план выходит системная организация мониторинга интернет-пространства с целью заблаговременного (прогностического) выявления новых деструктивных течений, представляющих угрозу как общественной безопасности, так и физическому и психическому здоровью подрастающего поколения.

Именно о необходимости исследования «теоретико-правовых и организационно-тактических аспектов проблемы оперативно-розыскного мониторинга», проводимого оперативными подразделениями органов внутренних дел, в том числе и на закрепленных линиях работы, указывал в своих работах заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор И.И. Басецкий. Сыскной мониторинг он рассматривал как функцию сыскологию – науки о профессиональной сыскной деятельности. Указанное направление заслуживает первоочередной научной разработки в области теории и практики ОРД.

Актуально формирование так называемой оперативно-розыскной криминологии. В рамках этого научного направления возможна дальнейшая разработка и актуализация основных форм, методов оперативно-розыскной профилактики, в рамках которой и реализуются методы убеждения, поощрения, организации деятельности и контроля, реализуемого как непосредственно оперативным работником, так и лицами, содействующими органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.